

УДК 341.231.14

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-24-32

ОБ ИДЕЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Ходусов А. А.

Международный юридический институт

127427, г. Москва, ул. Кашенкин луг, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. Целью данного исследования являются обобщение и систематизация идей о формировании социального государства. В задачи исследования входили: изучение мнений о зарождении идей социального государства; толкование термина «социальное государство»; характеристика российского пути становления и формирования социального государства. В работе использованы методы анализа, компаративистики и исторического подхода при определении собственного понимания конструкции «социальное государство». В результате исследования определены основные черты социальности государства. Новизна исследования в том, что автору удалось обобщить подходы к пониманию природы и представить концепции социального государства. Практическая значимость исследования заключается в понимании необходимости регулирования рыночной экономики, поскольку она направлена на получение максимальной прибыли субъектом предпринимательской рыночной деятельности, что в принципе противоречит социальным целям всеобщего благосостояния. Автор делает вывод, что рыночная экономика не может быть социальной.

Ключевые слова: конституционное право, социальное государство, идеи, природа, концепции, рыночная экономика, социальное равенство.

ON THE IDEAS OF WELFARE STATE FORMATION

A. Khodusov

International Legal Institute

4, Moscow, Kashenkin lug st., 127427, Russian Federation

Abstract. The research objective of this article is to summarise and systematize the ideas on the formation of the welfare state. The author tackles the tasks of representing the views on the origin of the ideas of the welfare state; interpreting the term 'welfare state'; characterising Russian way of the formation and development of the welfare state. The research methodology includes analysis, comparative studies and historical approach. As a result of the research the main features of 'welfare' of the state were determined. The novelty of the research is in the author's attempt to summarize approaches to the understanding of the nature and idea of the welfare state. The practical value of the research consists in proving the necessity of

market economy regulation since it is directed at receiving the maximum profit, which contradicts the social purposes of common welfare. It is concluded that market economy cannot be social.

Keywords: constitutional law, social state, ideas, nature, concepts, market economy, social equality.

Понятие «социальное государство» [7] впервые в научной литературе появилось в середине XIX в. в трудах немецких учёных под влиянием философии Г. Гегеля и в результате анализа развития капитализма и классовый борьбы в Германии. Делалась попытка найти и определить место и роль государства в регулировании справедливого распределения дохода между трудом и капиталом, в восстановлении равенства и свободы граждан, в обеспечении социальной солидарности общества и заботы имущих и работающих о неимущих и неработающих, в осуществлении экономического и общественного прогресса всех членов государства, т. к. развитие одного является условием и следствием развития другого.

Е. М. Охохонин совершенно обоснованно указывает на зарождение идеи социального государства в трудах западно-европейских мыслителей и философов, однако замечает, что дореволюционный период развития отечественной юридической науки также ознаменовался разработкой собственного подхода к идее социального государства [6, с. 7].

Российские философы П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, В. С. Соловьев в своих работах указывали на положительное значение государства в целом и рассматривали его с точки зрения содействия каждому человеку в достижении его целей. Учёные отмечали необходимость помощи со стороны госу-

дарства при одновременном условии самостоятельности личности.

А вот позиция Ф. Ницше о концепции социального государства совершенно противоположна: государство должно являться государством силы, а не государством поддержания всеобщей слабости. По мнению философа, неравенство существовало ещё до государства. Поэтому уже тогда не могло существовать свободного волеизъявления и установленного договором баланса интересов людей, поскольку любое соглашение основано на признании равноправия и свободы воли – одного из основных начал гражданского права, которое также используется и при построении гражданского общества. В условиях наличия источника власти, а любое сообщество индивидов в силу своей природы в любом случае имеет источник власти, рождающий подчинение более слабого сильному, о договоре не может быть и речи [5, с. 305–308].

Большинство исследователей связывает появление идей о формировании социального государства с теориями Т. Гоббса и Дж. Локка. Мыслители предлагали политический консенсус между государством и индивидом. Между тем Ж.-Ж. Руссо считал одной из задач социального государства устранение несправедливого деления общества на богатых, очень богатых и нищих. Тем не менее, несмотря на позиционируемую умеренность его взглядов, именно его концепция лег-

ла в основу идей Французской революции, закончившейся большими жертвами. Одной из первопричин революции как раз явилось желание установления социального равенства и ликвидации класса богатых граждан. Это указывает на ошибочность такого подхода, а также на то, что социальное государство не может и не должно ставить самоцелью установление социального равенства.

Большой интерес представляют идеи о социальности государства Г. Гегеля. Мыслитель отмечал, что в современном государстве наличествует совместное существование интересов как отдельной личности, так и государства в целом. Такие интересы составляют единство и в то же самое время противоположны друг другу [1, с. 279].

Государственные интересы предполагают приоритет всеобщего над индивидуальным, нивелируют интересы и потребности индивида, отдавая приоритет коллективному. Интересы отдельно взятого индивида в смысле потребностей направлены на противопоставление в некотором роде себя всему обществу и государству, поскольку свои индивидуальные и личные потребности любой индивид ставит превыше коллективных. Коллективные же потребности строятся из совокупности индивидуальных. Таким образом, всеобщее возрастание индивидуальных потребностей приводит к формированию не социального государства, но государства удовлетворения потребностей.

Позже, с начала XX в., появились и другие теории о сущности государства: теория элит, плюралистической демократии, технократическая, конвергенции, историко-материалистическая и др.

В настоящее время термин «социальное государство» употребляется в юридической и научной литературе наряду с термином «государство всеобщего благоденствия», ранее встречаемого нами *welfare state*. Как указывает в своей работе Т. Н. Губанкова [2, с. 71], между этими понятиями существуют определенные различия. Социальное государство подразумевает не только социальное обеспечение со стороны государства, но и структурное реформирование общества, участие трудящихся в управлении производством. Государство «всеобщего благоденствия» связывают с государственным предоставлением льгот и социальным обеспечением граждан.

Российское общество на данный момент проходит первый этап развития, на котором господствуют материальные потребности. При этом преобладание интересов семьи означает узколичные, узконаправленные потребности сугубо материального характера, которые довольно сложно увязать с правом, а тем более с конституционным правом, поэтому возникает необходимость разумного ограничения материальных потребностей, на которой строится предлагаемая концепция, что также связано и с самоограничением власти, и с самоограничением граждан такого государства.

Российский путь становления и формирования социального государства имеет собственную историю и не должен опираться только лишь на опыт западных и европейских стран, поскольку в истории нашей страны имеется неудавшийся опыт построения самого социального, как предполагалось, из всех государственных устройств – социалистического госу-

дарства на базе коммунизма. Эта идея потерпела полный крах, показав свою несостоятельность. В то же самое время европейская и западная модели вполне состоялись, поэтому из них необходимо заимствовать наиболее успешные моменты.

Поскольку государство является источником власти, социальное государство предполагает социальную природу власти, что закреплено в Конституции РФ в виде единого источника власти – многонационального народа РФ. Но в таком случае получается парадокс: государство, состоящее из социальных иждивенцев, не способных самостоятельно решать возникающие проблемы, не может быть источником власти, поскольку такие ослабленные лица не могут являться индивидуальными источниками власти. Поэтому такая концепция может восприниматься критически в разрезе того, что только сильный многонациональный народ может являться действительным источником власти, однако население, перекладывающее решение даже самых мелких проблем на государство по определению не может являться сильным народом. Поэтому природа власти в государстве не может являться социальной и коллективной в принципе. Природа власти является индивидуальной, при этом принцип социального государства основан на распределении благ между нуждающимися, более слабыми, исходя из подчинительных патерналистских качеств, т. е. заведомого подчинения более социально слабого индивида сильному за предоставление на социальной основе неких материальных благ.

Иными словами, природа и концепция социального государства со-

седствуют с концепцией и природой государственной власти, имеющей административную природу, не признающую никакого равноправия. В связи с этим переживают кризис социальные установки всеобщего равенства индивидов в социальном государстве, государство «всеобщего благосостояния и благоденствия» терпит крах при столкновении с административной природой государственной власти.

В настоящее время в российской теории построения социального государства сформировался подход к такому феномену, как гармоничное единство частного и публичного интереса, а также к форме установления и достижения социальной справедливости.

Достижение такой гармонии будет способствовать переходу от «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции.

Однако на пути к этому предстоит преодолеть множество трудностей, которые прежде всего имеют юридический характер и связаны с преодолением административной природы государственной власти, которая, на наш взгляд, является противоречащей принципу социальности, поскольку направлена на императивное и безусловное подчинение гражданина в любых отношениях с государством. Речь идёт о том, чтобы вывести конституционные нормы, отвечающие за основные социальные, экономические и трудовые права, из-под сферы действия административного права. Иными словами, в данных правоотношениях необходимо свести к минимуму наличие административных меха-

низмов, осуществляя их в комплексе с конституционными правами граждан. Кроме того, только одни лишь конституционные права не могут сформировать социально справедливую концепцию государства, в котором гарантируется обеспечение благосостояния его населения. Необходимы такие конституционные обязанности, которые вынуждали бы членов такого общества создавать общественно-полезный духовный и материальный социально-значимый продукт. Распределение такого продукта являлось бы прямой задачей социального государства. В нынешней модели в отсутствие подобной обязанности и при наличии одних лишь только прав всё сводится к одностороннему распределению благ в социально-значимых сферах от государства к гражданам.

Между тем социальность государства предполагает взаимосвязь конституционных принципов с общественным сознанием основной части социума, являющейся источником государственности и носителем суверенитета государства. Таким образом, конституционно-правовые основы не могут существовать в отрыве от общественного сознания и не могут являться некоей идеальной субстанцией, существующей вне зависимости от представления общества о конституционном праве.

С другой стороны, такая обособленность института конституционного права, на которую указывают исследователи, вполне может объяснять закрепление примерно одинаковых прав и свобод человека и гражданина в национальных правовых системах различных государств, а также примерное равенство набора социальных прав

граждан. Однако институт международного права вплотную примыкает к институту конституционного права [3; 4], и именно имплементация норм международного права позволит уравнять и сделать примерно аналогичными набор социальных прав и обязанностей в конституционных системах различных стран. Из этого можно сделать следующий вывод: институт конституционного права хотя и не является идеальным правообразованием, существующим вне зависимости от представления общества о нём, однако всё же наиболее обособлен от национальной правовой системы и связан с международным правом. С другой стороны, он находится глубоко в фундаменте государственности любой страны, являясь предметом охраны от чрезмерной имплементации в него чужеродных правовых норм.

Поскольку конституционность, государственность и суверенитет являются очень тесно связанными понятиями и не могут существовать в отрыве друг от друга, конституционное право должно быть связано с массовым общественным сознанием и, на наш взгляд, зависит от общественных представлений о нём. Конституционные права и свободы являются одной из фундаментальных ценностей любой национальной правовой системы. При кризисе массового общественного сознания данные ценности подвергаются наиболее быстрому разрушению, девальвации и обесцениванию. Примером такого кризиса общественного сознания может являться феномен «правового нигилизма», неоднократно отмечаемый на самом высоком правительственном уровне. Данный феномен направлен на подрыв конституционных ценностей, поскольку

ку затрагивает самые глубинные слои – конституционные права и свободы человека, которые не признаются и отрицаются. Феномен конституционных социальных прав заключается в том, что они являются наиболее массовыми и подвергаются девальвации в первую очередь в случае подобных негативных общественных явлений, что нередко отмечалось в научной литературе [7; 8; 9].

С нашей точки зрения, конституционно-правовые основы социального государства вовсе не социальные, а являются идеальным объектом моделирования государственности. Они не проецируются в массовое общественное сознание, существуя в виде правоотношений, юридических фактов и фактических составов, юридических режимов, правотворчества, правоприменения и правосознания, а возникают автоматически с возникновением государственности вне связи с общественным сознанием. Однако ранняя государственность не знала ни конституционности, ни социальной, что указывает на невозможность автономного существования института конституционного права.

Из этого можно попытаться вывести определение понимания конституционно-правовых основ социального государства. Это такие фундаментальные основы, входящие в состав государственности, суверенитета и конституционности, которые являются динамически развивающейся частью массового общественного сознания и не могут существовать в отрыве от общественного правосознания. Конституционно-правовые основы социального государства являются одной из наиболее динамично развивающихся структурных составляющих конститу-

ционного права любой национальной правовой системы и в силу своей социальной и всеобщности более близки к национальной правовой системе, менее тесно связаны с международным правом и испытывают большее влияние именно внутригосударственных правовых норм. Это подчёркивает важность баланса международного и внутреннего права в области социальных конституционных прав, поскольку российское право тяготеет к сокращению и «сжатию» конституционных социальных прав и свобод, в отличие от международного права. Таким образом, конституционно-правовые основы социального государства есть предмет активного взаимодействия, столкновения, противоборства и взаимного влияния друг на друга норм национальных правовых систем и международного права. Действительно, активность государства в направлении сокращения социальных прав и свобод в России заметна невооруженным глазом.

Социальное государство должно регулировать в определённой степени хозяйственные и экономические сферы общественной жизни. Однако должно быть определённое соотношение между степенью вмешательства государства в экономику и свободой предпринимательской деятельности. В ряде стран с авторитарной моделью управления государство чрезмерно регулирует рыночные отношения, вводя государственное планирование, что приводит к отмиранию свободных рыночных отношений и бизнеса в целом. Здоровая социальная рыночная экономика не может развиваться в условиях тотального государственного монопольного вмешательства, поскольку

бизнес и предпринимательская активность предполагают предоставление существенной свободы участникам рынка. Само по себе понятие социальной рыночной экономики может оказаться несостоятельным и показать свою полную нежизнеспособность.

Социальность рыночной экономики означает её всеобщность, а также её ориентированность на наиболее социально слабые и уязвимые слои населения. Однако такой подход противоречит природе рыночных отношений. Рыночные отношения и рыночная экономика предполагают наличие конкуренции, которая развивается в свободных условиях и не ограничивается в разумных пределах государством. Конкуренция подразумевает наличие конкурентной борьбы между субъектами свободного рынка, в которой первенство одерживает тот, кто способен обеспечить лучшие условия, лучшее качество товаров или услуг, а также адекватную подходящую стоимость. Конкуренция на рынке, в свою очередь, порождает сильных и слабых игроков, каждый из которых занимает

свою определённую нишу на рынке, равно как и в обществе, каждый занимает определённую социальную ячейку.

Таким образом, свободный рынок предоставляет неоднородную продукцию, которая не может быть одинаковой в силу наличия конкурентной борьбы. Как правило, различие в конкурентных и рыночных позициях отражается на стоимости товаров или услуг, поэтому рыночная экономика не может быть социальной, поскольку она ориентирована на спрос и предложение, а не на предоставление всем субъектам социума одинаковых товаров и услуг. Рыночная экономика направлена на получение субъектом предпринимательской рыночной деятельности максимальной прибыли, что в принципе противоречит социальным целям всеобщего благосостояния, поэтому рыночная экономика не может быть социальной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. В. Философия права. М., 1990. 524 с.
2. Губанкова Т. Н. Понимание социального государства в российском и зарубежном праве // Вестник Тамбовского университета. 2016. Вып. 4. С. 70–79.
3. Курбенков В. А., Пархоменко А. Г. Перспективы развития конституционализма в современной России // Вестник Международного института информатизации и государственного управления им. П. А. Столыпина. 2015. № 2. С. 61–80.
4. Международное право / под ред. К. К. Гасанова, Д. Д. Шалягина. М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2012. 503 с.
5. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Т. 2. М.: Эксмо, Харьков: Фолио, 2002. 848 с.
6. Охохонин Е. М. Генезис идей социального государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 25. С. 6–10.
7. Певцова Е. А. Современная теория правосознания молодежи: теоретико-правовые аспекты // Гражданин и право. 2007. № 3. С. 9–24.
8. Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Правовое просвещение в России: состояние, проблемы и перспективы развития. М.: Проспект, 2019. 272 с.

9. Певцова Е. А., Соколов Н. Я. Профессиональное поведение юристов в электронном государстве в случаях несовершенства законодательства // Журнал российского права. 2018. № 6 (258). С. 40–49.

REFERENCES

1. Hegel G. V. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow, 1990. 524 p.
2. Gubankova T. N. [Understanding the welfare state in Russian and foreign law]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tambov University], 2016, no. 4, pp. 70–79.
3. Kurbenkov V. A., Parkhomenko A. G. [Prospects for the development of constitutionalism in modern Russia]. In: *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta informatizacii i gosudarstvennogo upravleniya imeni P. A. Stolypina* [Bulletin of the Stolypin International Institute of Informatization and Public Administration], 2015, no. 2, pp. 61–80.
4. Gasanova K. K., Shalyagina D. D. *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakonipravo Publ., 2012. 503 p.
5. Nietzsche F. *Po tustoronu dobra izla* [Beyond Good and Evil]. Moscow, Eksmo Publ., Kharkiv, Folio Publ., 2002. Vol. 2. 848 p.
6. Okhokhonin E. M. [The genesis of the ideas of the welfare state]. In: *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Southern Ural State University], 2010, no. 25, pp. 6–10.
7. Pevtsova E. A. [The modern theory of legal consciousness of youth: theoretical and legal aspects]. In: *Grazhdanin i pravo* [Citizen and Law], 2007, no. 3, pp. 9–24.
8. Pevtsova E. A., Sokolov N. Y. *Pravovoe prosveshchenie v Rossii: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya* [Legal Education in Russia: Status, Problems and Prospects of Development]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 272 p.
9. Pevtsova E. A., Sokolov N. Y. [Lawyers professional conduct in the electronic state in cases of imperfection of legislation]. In: *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2018, no. 6 (258), pp. 40–49.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ходусов Алексей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института;
e-mail: yustas-73@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey A. Khodusov – PhD in Juridical sciences, associate professor, head at the Department of Criminal disciplines, International Legal Institute;
e-mail: yustas-73@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Ходусов А. А. Об идеях формирования социального государства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 24 – 32.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-24-32

FOR CITATION

Khodusov A. A. About the ideas of formation of the social state. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 2, pp. 24 – 32.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-24-32